

Введение

1 августа 2017 года исполнится 90 лет со дня образования Ленинградской области. И в этом же году исполняется 400 лет Столбовскому мирному договору со Швецией.

Так получилось, что обе эти даты непосредственным образом связаны с историей деревень Пеники и Бронны, которые до настоящего времени входят в состав Ломоносовского района Ленинградской области.

Наш край в XVII – XVIII веках

Начало XVII века для Московского государства было очень тяжёлым. Страна была ослаблена многолетней Смутой, которая сопровождалась разрушением центральной власти, появлением самозванцев, восстаниями, набегами крымских татар, вторжениями польских и шведских войск. Были сожжены и разграблены многие города и сёла, даже столица Москва лежала в руинах после ожесточённых боёв 1611-1612 гг. Неисчислимыми были и людские потери. В этих условиях правительство молодого царя Михаила Романова вынуждено было в 1617 году по Столбовскому мирному договору уступить Швеции часть новгородских земель, в том числе и земли, расположенные по южному берегу Финского залива.

Передача земель Швеции сопровождалась массовым бегством местного православного населения (русских и ижорцев), несмотря на попытки шведских властей воспрепятствовать этому. В результате многие области почти обезлюдели, и новым владельцам пришлось заселять их шведскими и финскими колонистами. При этом власти всячески старались обратить оставшихся местных жителей в лютеранство, которое являлось государственной религией в Шведском королевстве, надеясь таким образом ослабить российское влияние. Им удалось организовать из ижорцев и ингерманландских финнов лютеранские приходы, однако следует отметить, что в целом колонизация данных земель шведами была не слишком активной, в отличие от территорий по р. Неве, где при впадении р. Охты возник торговый город Ниен с крепостью Ниеншанц.

В ту пору около нынешней д. Пеники возникла мыза (усадьба) Пронсмоче (под таким названием она указана на русской карте 1703 года). Местное ижорское население называло эту усадьбу по-своему — Пенниккала, что в переводе с ижорского дословно означает Щенково. Очевидно, владелец мызы выращивал охотничьих собак, отсюда и название. В несколько изменённом виде «Пеники» это название сохранилось до сих пор.

В 1703-1704 гг. в результате боевых действий Пётр I изгнал шведов из Невского края. Участок мызы Пронсмоче со всеми селениями он подарил своему ближайшему сподвижнику А.Д. Меньшикову. Тот деятельно принялся за освоение этого места, дав ему новое название — Броннинская мыза. Однако ввиду того, что край был малонаселён, рабочих рук не хватало. Поэтому Меньшиков переселил сюда крестьян из принадлежащей ему в

Подмосковье деревни Бронная. Новые жители основали деревню на вершине холма и называли её тем же названием — Бронная. От неё же получил название Броннинской горы и холм, на котором стояла деревня. Крестьяне Бронной, переселённые сюда в качестве дворцовых огородников, выделялись среди местного населения довольно широким кругозором и культурой. Они имели славу отличных огородников.

Гордость своей московской родословной передавалась у них из поколения в поколение, и ещё в недавние времена старожилы, уроженцы Бронной, помнили о своих московских корнях.

Там же, на Броннинской горе, был построен для Меншикова небольшой охотничий домик. Неизвестно, часто ли бывал там сам владелец, однако домик сохранялся длительное время, вплоть до XX столетия. Сейчас на этом месте, и, возможно, на том же фундаменте, стоит новый частный дом.

Однако в 1727 году А.Д. Меншиков был арестован, лишён всех постов, чинов и званий и сослан в Сибирь, где вскоре умер. Ораниенбаум и все окрестные земли, ранее принадлежавшие ему, были отобраны в казну. С этого времени Пеники и Бронная, как и несколько десятков других населённых пунктов, стали принадлежать императорской фамилии.

Примерно тогда же была перестроена и упоминавшаяся усадьба Пронсмоче. По-видимому, она была переоборудована под увеселительный охотничий замок, который вошёл в историю как Броннинский дворец. Императрица Анна Иоанновна, правившая в 1730-1740 гг, страстно любила охоту, поэтому вполне вероятно, что она могла приезжать для этого и в Броннинский дворец. Тем более, что при дворце был организован свой сад, о котором в 1736 году упоминается в Указе по делам Ведомства дворцовых строений, дворцов и садов. Согласно описаниям, Броннинский дворец был деревянный, в два этажа. В нижнем этаже имелись шесть комнат, сени и кухня с очагом. Сохранился геометрический план Броннинского дворца, датированный 1777 годом, то есть временем правления Екатерины II. На плане указан и обширный двор, и проходящая мимо дворца дорога на Ораниенбаум.

Этот дворец существовал почти до конца XVIII столетия. Однако Екатерина II не увлекалась охотой, и постепенно Броннинский дворец пришёл в упадок и обветшал. В 1790 году всё внутреннее убранство из него было вывезено, само здание заброшено. На картах 1817 года это место значится уже как «Развалины Броннинского дворца». Местные старожилы ещё в 60-70 гг. XX века называли это место «Мазанки», по-видимому, из-за находившихся там утеплённых жилищ дворовых людей. Однако к тому времени все следы когда-то имевшихся строений окончательно исчезли, поскольку в этом месте был открыт песчаный карьер. В настоящее время здесь проходит участок КАДа, так что даже место, где когда-то стоял Броннинский дворец, можно определить только приблизительно.

До настоящего времени частично сохранились остатки т. н. «Броннинского проспекта» - прямой дороги, спускавшейся от Броннинского

дворца к Финскому заливу. На прибрежной возвышенности у проспекта в середине XVIII века Екатерина II, будучи ещё Великой княгиней, выстроила себе увеселительный дом-дворец, который назвала, в духе того времени - «Сан-Занюй» (т. е. «Без скуки»). Дворец имел два этажа и красивую ротонду, выходящую на залив. Это здание сохранилось, хотя и в значительно перестроенном виде. Длительное время там находился военно-морской госпиталь.

Броннинская земля в первой половине XIX века

По переписи 1790 года, в Броннинскую мызу входило 26 деревень с общим количеством 1047 душ мужского пола. Позже в административных границах этой мызы образовалась Ораниенбаумская волость. Как уже упоминалось, эти земли были собственностью императорской фамилии. Деревни Бронная и Пеники, к примеру, являлись вотчиной императора Александра I. Ещё с середины XVIII столетия крестьяне этих деревень были переведены на денежный оброк, и жили более свободно, чем помещичьи крестьяне. Накануне отмены крепостного права они платили Дворцовому ведомству оброк 6 рублей 41 копейку в год с душевого надела 5 десятин. В то же время у помещиков оброк доходил до 45 рублей в год. Неудивительно, что и Пеники, и Бронная довольно быстро разрастались. По 6-ой ревизии в 1811 году в Бронной насчитывалась 31 семья и 67 душ мужского пола (женщины в то время, как правило, не учитывались). По ревизской сказке 1834 года в этой деревне проживало уже 35 семей, «мужского пола душ 78 и женского 84 человека». По числу жителей Бронная уступала только Большой Ижоре, где проживали 42 семьи.

Деревня Пеники из 16 дворов упомянута на «Топографической карте окрестностей Санкт-Петербурга» Военно-топографического депо Главного штаба 1817 года. Деревня Пеники из 16 дворов также упоминается и на «Топографической карте окрестностей Санкт-Петербурга» Ф. Ф. Шуберта 1831 года. В документах за 1838 год читаем: «Пеники — деревня принадлежит Государю Великому Князю Михаилу Павловичу, число жителей по ревизии: 44 м. п.(мужского пола), 48 ж. п. (женского пола).

В пояснительном тексте к этнографической карте Санкт-Петербургской губернии П. И. Кёппена 1849 года она записана, как деревня Penikkala (Пенники, Пеники) и указано количество её жителей на 1848 год: ингерманландцевэурямёйсет — 11 м. п., 15 ж. п., ингерманландцев-савакотов — 16 м. п., 17 ж. п., ижоры — 32 м. п., 33 ж. п., всего 124 человека. «Пеники — деревня Ораниенбаумского Дворцового Правления, по просёлочной дороге, число дворов — 17, число душ — 67 м. п.», указывается в записи за 1856 год.

В 1860 году деревня Пенники насчитывала 25 дворов. В справке за 1862 год говорится: «Пеники — деревня Ораниенбаумского дворцового ведомства при колодцах, по левую сторону приморского просёлочного тракта в 15 верстах от Петергофа, число дворов — 25, число жителей: 71 м. п., 72 ж. п.; Сельское училище».

Многие великие исторические события коснулись этих мест. Во время Наполеоновских войн, осенью 1806 года, император Александр I объявил Манифест «О составлении и образовании повсеместных временных ополчений или милиции». Предполагалось таким образом восполнить нехватку регулярных войск при ведении боевых действий против Наполеона в Пруссии. В манифесте особо указывалось, что служба в ополчении носит временный характер, и после окончания войны ополченцы «возвратятся в свои дома и семейства». История этого ополчения (милиции) мало освещается в исторической литературе, больше внимания уделяется ополчению 1812 года. Однако достоверно известно, что после объявления Манифеста 1806 года, крестьяне Ораниенбаумского уезда стали дружно записываться в милицию. Наплыв в ополчение был таким огромным, что записалось более 20 тысяч крестьян, то есть практически всё мужское население уезда! Это было связано с ходившими слухами, что после окончания войны их освободят от крепостной зависимости. Власти конечно же не могли допустить такую утечку рабочих рук. Из Ораниенбаумской вотчины было отобрано в милицию только 222 ратника. Однако ожидания крестьян, что после окончания войны участников боевых действий «возвратят в свои дома и семейства» и дадут им «волю», были обмануты. Большую часть оставшихся в живых ополченцев заставили служить в армии и на флоте сроком по 25 лет. Ветераны-ораниенбаумцы, вернувшиеся с боевых действий, составили специальную инвалидную роту для несения караульной службы «при дворцах и садах в Ораниенбауме и Петергофе». Пока не известно точно, были ли среди них жители Пеников и Бронной, но это представляется весьма вероятным, учитывая такой значительный приток добровольцев.

В памяти народной остался тяжёлый осадок недоверия, и царское правительство столкнулось с этими настроениями, когда было вынуждено формировать новое ополчение в 1812 году. По свидетельству современников, «призыв ополчения 1812 года не встретил горячей поддержки... ни у крестьян, ни у дворян, опасавшихся службы в армии, ни у мелких помещиков, опасавшихся потерять последних работников... Были свежи воспоминания о первом ополчении, попавшем в солдаты. Набор в «героическое» ополчение шёл туго».

В конечном итоге удалось набрать необходимое количество людей, в том числе 1498 ратников из крестьян Ораниенбаумского уезда. Мы пока не располагаем данными о том, сколько жителей Пеников и Бронной и кто именно вступил в ополчение. Возможно, такие сведения будут получены будущими исследователями при тщательном изучении архивов.

Не миновали наших мест и грозные события Крымской войны 1853-1855 гг. Летом 1855 года англо-французский флот вошёл в Финский залив, угрожая столице Санкт-Петербургу. Он долго стоял на виду Кронштадта, не решаясь прорываться через его укрепления. Район Бронной в тот момент занимал важное место в системе обороны столицы. Здесь стояли две бригады запасной дивизии 1-го армейского корпуса. Вдоль прибрежной

возвышенности были возведены укрепления, получившие название «Броннинские батареи». На вершине Броннинской горы располагался штаб русского командования, откуда велось наблюдение за маневрированием вражеского флота. Тогда же, летом 1855 года, сюда приезжал император Александр II. С тех пор это место называют «Царским лужком». В 1905-1907 гг., к 50-летию этого события, на вершине Броннинской горы был поставлен памятный знак из гранита, сооружена беседка. Сам знак сохранился до нашего времени, однако металлические таблички с надписями утрачены после событий 1917 года. До недавнего времени в районе д. Кукузи сохранялись брустверы и оружейные дворики «Броннинских батарей».

Также следует упомянуть о том, что на вершине Броннинской горы стоял маяк, хорошо известный мореплавателям. Точное время его возведения не известно, скорее всего, это произошло ещё во времена Петра Великого, который уделял самое пристальное внимание вопросам обеспечения безопасности навигации в Финском заливе. Маяк был деревянный, восьмигранный, высотой почти 30 метров, с чёрно-белыми полосами и большим чёрным шаром наверху. Этот маяк простоял до 1941 года, когда его пришлось разобрать, так как он мог служить ориентиром для вражеских батарей.

От Столыпинской реформы до революции 1917 года и Гражданской войны

С 1907 года в России начала проводиться аграрная реформа П.А. Столыпина, которая предусматривала новую систему землепользования. Раньше община выделяла землю крестьянам по количеству душ в семье, при этом земля нарезалась полосками на разных участках, чтобы все были примерно в одинаковых условиях. Каждые 10-12 лет происходил передел земель, поскольку за это время изменялось и количество самих семей, и количество её членов. Крестьянин фактически не был полноправным владельцем земли, не мог совершенствовать её обработку, да и не был особо заинтересован в этом. Уровень сельскохозяйственного производства был низким, рутинным, урожаи были невысокими. Теперь же крестьянин имел право выхода из крестьянской общины, при этом ему должны были выделить отдельный участок земли, который становился его собственностью.

Такой переход на отрубную систему землепользования ускорял развитие сельского хозяйства, но он же породил и новые конфликты, связанные с тем, что в Ораниенбаумской волости практически не оставалось «свободных» земель. Один из таких конфликтов произошёл в деревне Бронная в 1909 году. Тогда там числилось 52 домохозяйства. Жительница деревни Акулина Петровна Лаврентьева, будучи вдовой, вторично вышла замуж за выходца из другой губернии. Но принадлежащую ей землю хотели прибрать к рукам зажиточные элементы. Им удалось перетянуть на свою сторону большинство схода и добиться выселения из деревни Акулины Лаврентьевой. Это решение было утверждено Ораниенбаумским волостным судом. Пострадавшая пожаловалась в Петергофский уездный суд, который

рассматривал её иск в ноябре 1910 года. Со стороны ответчика уполномоченным выступал зажиточный крестьянин Иван Максимов по прозвищу «Сорокоумный». Судя по всему, это был грамотный человек, обладавший талантом оратора и демагога. На суде он отстаивал несправедливое решение и заявил, что «выходом истицы замуж, она потеряла право и на усадьбу — у нас такой обычай». Однако в ходе судебной проверки выяснилось, что таких случаев раньше не было. Решение Ораниенбаумского волостного суда было отменено, и усадьбы была присуждена Лаврентьевой. Уполномоченный Максимов не согласился с этим решением и подал кассационную жалобу, чтобы оттянуть время. В конце концов дело решилось снова в пользу Лаврентьевой, но за это время в Бронной уже был произведён раздел её земли. Состоявшийся в январе 1912 года суд по иску Лаврентьевой предложил ей подать иск о выплате ей денежного вознаграждения за усадьбу. Лаврентьева была вынуждена переселиться в Ораниенбаум.

Переход на отрубную систему землепользования не разрешил земельного вопроса в Бронной. Деревня продолжала расти, и размеры отрубных участков сокращались. Данная ситуация являлась отражением общероссийской проблемы нерешённости земельного вопроса, что послужило одной из главных причин революционных событий 1917 года.

Интересно отметить, что Иван Максимов по прозвищу «Сорокоумный» упоминается как один из авторов того самого памятного знака, установленного на вершине Броннинской горы в честь 50-летия посещения этих мест императором Александром II. К сожалению, нам почти ничего не известно об этом человеке, мы не знаем, какое образование он получил. Однако, учитывая, что Иван Максимов несомненно был человеком грамотным, а с архитектурной точки зрения памятный знак не слишком сложен, Максимов вполне мог участвовать в создании его проекта, либо же просто пожертвовал на его строительство свои деньги. Но несомненно, что подобный поступок в те беспокойные годы (1905-1907 гг.) недвусмысленно указывал на его лояльность власти.

Судя по всему, несмотря на свою грамотность и прозвище, Иван Максимов не пользовался особой любовью большинства односельчан за свою корысть, которая наглядно проявилась в деле Акулины Лаврентьевой. Ему удалось счастливо пережить революционные потрясения 1917 года и Гражданской войны. Однако позднее, в 1929 году, он был раскулачен, лишён имущества и выслан. Дальнейшая его судьба неизвестна.

С началом Первой Мировой войны в 1914 году многие крестьяне Бронной и Пеников были призваны в армию. К сожалению, этот интереснейший фрагмент нашей истории остаётся практически неисследованным. Мы не знаем, сколько человек и кто именно из наших земляков участвовал в этой кровопролитной войне, кто погиб, кто был ранен, кто и каким наградами был награждён, какова их судьба. Установить это — задача будущих исследователей.

Бурные события февраля-марта 1917 года затронули, главным образом, город Ораниенбаум. Именно там находился 1-ый запасной пулемётный полк,

солдаты которого, вместе с юнкерами школы прапорщиков, приняли активное участие в Февральской революции. В сельской местности в основном было спокойно, так как большинство крестьян мало что понимали в происходящем, а их повседневная жизнь почти не изменилась. Также спокойно было воспринято известие о свержении Временного правительства и установлении власти большевиков в октябре 1917 года. Однако, как показывают документы, на территории современного Ломоносовского района Советская власть полностью установилась только в 1918 году, когда прошли выборы в новые органы власти — Советы.

Кровопролитная Гражданская война 1918-1920 гг. также напрямую не затронула жителей Пеников и Бронной. Здесь не было ожесточённых сражений, сюда не дошли ни Северная армия белого генерала Родзянко летом 1919 года, ни Северо-Западная армия генерала Юденича осенью того же года, а прибрежную полосу надёжно контролировал верный большевикам Балтийский флот. Контрреволюционные мятежи, имевшие место в Медушской волости в мае 1918 года, а также на форте Красная Горка летом 1919 года, происходили относительно далеко. Нам точно не известно, как относились наши земляки к мероприятиям большевиков. Декрет о земле они, безусловно, поддерживали, а к продразвёрстке и другим подобным мероприятиям «военного коммунизма» вряд ли отнеслись хорошо. Тем не менее, никаких политических выступлений в те годы в наших краях не отмечено.

А вот т. н. Кронштадтский мятеж — антибольшевистское восстание моряков Балтийского флота в феврале-марте 1921 года — проходило на глазах жителей Бронной и Пеников. Достоверно известно, что после начала мятежа были срочно мобилизованы в Красную армию крестьяне Бронной, а также проведена временная реквизиция оставшихся лошадей и подвод. Решающий штурм Кронштадтской крепости шёл со стороны Ораниенбаума. Учитывая, что Броннинская гора — самое высокое место в округе, откуда хорошо просматривается весь Кронштадт, то вполне вероятно предположить, что в ходе военной операции она использовалась в качестве наблюдательного пункта командованием Красной Армии, хотя конкретными фактами по данному вопросу мы не располагаем.

Также жители Бронной и Пеников стали свидетелями самой серьёзной в те годы техногенной катастрофы — взрыва склада морских мин на островном форте «Павел I», который произошёл вследствие халатности и разгильдяйства находившихся там матросов летом 1923 года. По свидетельству очевидцев, взрыв был такой силы, что и в Кронштадте, и в Ораниенбауме выбило все оконные стёкла, куски кирпича долетали до Ораниенбаума, а сам форт оказался разрушенным.

Наша земля в 20-е годы XX века

Постепенно налаживалась новая жизнь. Решение местных вопросов теперь сосредотачивалось в новых органах власти — сельских Советах. Они были практически в каждом населённом пункте. Точно не установлена дата

образования Броннинского сельского Совета, но к моменту образования Ленинградской области он уже уверенно функционировал. Он охватывал несколько деревень, в том числе и Пеники.

Ленинградская область образовалась в результате административно-территориальной реформы 1 августа 1927 года. С этого момента Броннинский сельсовет вошёл в состав Ораниенбаумского района Ленинградской области. До этого он находился в составе Ораниенбаумской волости Гатчинского уезда Ленинградской губернии.

Созданная Ленинградская область была намного больше прежней губернии. Она была создана на базе бывших Ленинградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой и Мурманской губерний. Область делилась на округа, округа — на районы, в сельской местности низшей ячейкой был сельский совет, охватывающий обычно несколько деревень. В дальнейшем административное деление было упрощено, ликвидированы округа (остались только Псковский и Кингисеппский округа ввиду их особого пограничного положения), а Мурманский округ выделен в отдельную Мурманскую область.

Сохранились протоколы отчётно-выборных собраний различных участков, входящих в Броннинский сельский совет, проводившихся в ноябре-декабре 1930 года, которые показывают количество совершеннолетних жителей деревень, обладающих избирательными правами. Согласно этим документам, в деревне Куккузи насчитывалось 55 избирателей, в Нижней Бронне — 60. В Верхней Бронне проживало 87 избирателей, из которых 44 — мужчины, и 43 женщины. В Малой Ижоре указано 97 избирателей, из них женщин — 52, а мужчин — 45. В Дубках имелось 39 мужчин и 54 женщины, обладающие избирательными правами, в Лимузях проживали 82 избирателя, а в Кукушкино — 89. Наибольшее количество избирателей — 172 человека (102 женщины и 70 мужчин) — проживало в деревне Пеники.

Изучая протоколы заседаний Броннинского сельского совета за 1927-1928 годы, можно получить наглядное представление о повседневной жизни людей в те далёкие годы. Самые разные проблемы приходилось решать местным жителям. Например, на заседании 15 января 1928 года ставится вопрос о совершенствовании работы Броннинской школы. Указывается, что обучение одного ученика обходится в 31 рубль в год. Собрание обращается в районный Исполком с просьбой построить для школы баню, помочь организовать столярную и швейную мастерские. На этом же собрании поднимается вопрос об организации в деревне Пеники медицинского пункта с постоянным врачом, при этом указывается, что за 1927 год медицинскими работниками принято 804 ребёнка и 1017 взрослых. Вновь к вопросу организации фельдшерского пункта вернулись на заседании сельского совета 9 июля 1928 года. Из доклада выступавшего Т. Куттонена можно получить представление о том, каким образом в то время решались подобные проблемы. Докладчик указывает, что содержание медицинского пункта будет стоить 1000 рублей в год. Из этой суммы 50% должен отпустить областной Комитет Красного Креста, а 50% необходимо будет собрать с жителей — по

4 рубля с каждого хозяйства (двора), по подписному листу, выплату производить частями 3 раза в год, примерно по 1,5 рублей. Здесь же указывалось количество хозяйств по деревням: Пеники — 72 хозяйства, Малое Коновалово — 44 хозяйства, Верхняя Бронна — 37 хозяйств, Таменгонт — 50 хозяйств, Лангереево — 31 хозяйство, Куккузи — 13 хозяйств.

Да, жизнь селян в те годы нельзя назвать лёгкой. На тех же собраниях рассматривался вопрос по недоимкам сельскохозяйственного налога. В протоколе от 11 октября 1927 года указано, что с недоимщиков будет взята подписка о том, что они обязуются выплатить недоимки в 3-дневный срок, иначе будет произведена опись их имущества.

В предвоенные годы

С 1929 года в СССР началась коллективизация сельского хозяйства. На территории Броннинского сельского совета было создано 10 колхозов. Самым крупным являлся колхоз «Пеники». А всего на территории тогдашнего Ораниенбаумского района было около 140 колхозов, которые поставляли государству многие виды продукции, сам район считался важным звеном пригородной сельскохозяйственной зоны Ленинграда.

30-е годы во многом явились переломными в истории нашей страны. Форсированными темпами шла коллективизация сельского хозяйства, индустриализация промышленности, окончательно сформировалась командноадминистративная система. В 1936 году, после принятия новой «Сталинской» Конституции СССР, органами законодательной власти стали не съезды советов, полномочия депутатов которых прекращались после окончания съезда, а советы депутатов трудящихся. Депутаты исполняли свои обязанности постоянно на протяжении всего срока работы совета. Формально новая система была более демократичной, но фактически решающую роль играли исполкомы, состоящие в основном из постоянных штатных работников, а не сессии советов и их депутаты.

Важное политическое последствие имело дальнейшее сращивание партийного и государственного аппарата. Все важнейшие решения принимали обкомы и райкомы ВКП(б). Партийные организации являлись основными проводниками партийно-государственной политики, они направляли деятельность советов, хозяйственных органов. Положение их в обществе было двойственным: с одной стороны они должны были работать (и работали) на пользу населения. В то же время им приходилось проводить в жизнь такие государственные мероприятия, которые были очень обременительны для жителей: контроль за уплатой налогов, «добровольно-принудительная» подписка на облигации внутреннего государственного займа, контрактация скота (то есть договор крестьянина с государством о продаже государству скота по ценам, установленным государством, которые были ниже рыночных) и другие подобные меры. Шло постепенное ужесточение политического режима, всякая деятельность, противоречащая

«линии партии», жёстко пресекалась. С 1935 года репрессии усилились, теперь уже малейшие ошибки в работе могли трактоваться как умышленное вредительство и саботаж, ответственность за которые также была ужесточена. Причём ответственность несли не только сами «вредители и саботажники», но зачастую и их руководители и те, кто просто работал вместе с ними. Коснулся «Большой террор» и Ораниенбаумского района. Летом 1937 года были арестованы и расстреляны как враги народа первый секретарь Ораниенбаумского райкома ВКП(б) Диджус, председатель райисполкома Парамонов, секретари райкома Краснов и Зайчиков, управляющий конторой «Главмолоко» Коган, районный прокурор Горшков, начальник районного отдела НКВД Пахомов, заведующий районным земельным отделом Андреев, председатель райплана Сташкевич, директор МТС Узилевский и Литинский, уполномоченный комитета заготовок Мирошниченко, старший землеустроитель Ходаков, старший зоотехник Жихарев, агроном по кормопроизводству Вырка, зоотехник по племенной работе Маэ, директор райлесхоза Павлов, а также несколько председателей колхозов. В колхозах Броннинского сельсовета всех этих людей хорошо знали по совместной работе, особенно тепло отзывались о Ходакове, Жихареве и Маэ, как о людях открытых и доброжелательных, хороших специалистах, всегда готовых помочь колхозам, не считаясь со временем. И вот теперь оказывается, что все эти люди — враги народа, подлые вредители и вражеские агенты? Как было в это поверить? Но высказывать вслух свои сомнения в то время было уже опасно. Только после 1956 года эти люди были реабилитированы, к сожалению — посмертно.

Сложным, подчас мучительным был процесс создания колхозного строя. Сдача земельного надела, инвентаря, скота в общий фонд колхоза была драматичным для крестьян шагом. Несколько облегчало положение местных крестьян то, что размеры их личных наделов были небольшими, что при бедности почв и отсутствии сельскохозяйственной техники позволяло вести разве что полунатуральное хозяйство. Но колхозная жизнь постепенно упорядочивалась. С 1933 года государством была введена новая система учёта и оплаты труда колхозников в трудоднях. У многих из тех, кто жил в деревне в то время, о трудоднях остались плохие воспоминания, но следует признать, что до их введения в колхозах царила уравниловка, которая никак не стимулировала их труд.

Время суровых испытаний. Великая Отечественная война

К концу 30-х годов колхоз «Пеники» считался в районе одним из самых успешных и богатых (разумеется, по меркам того времени). За достигнутые успехи он был удостоен участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

Хорошая весна 1941 года позволила в короткие агротехнические сроки провести сев в колхозах Броннинского сельского совета. В том году ожидался обильный урожай. Но начавшаяся 22 июня 1941 года Великая

Отечественная война перевернула жизнь во все стране. Буквально на следующий день мужчины-колхозники ушли в армию. Из колхоза «Пеники», например, было призвано 50 человек. На работах остались женщины, девушки и старики. С приближением линии фронта колхозы сдали государству свиней, телят и кур, в Красную Армию были переданы лошади и повозки. Рогатый скот остался за колхозами, но его угнали в глубокий тыл, в Вологодскую область. Несмотря на то, что все жители, способные работать, постоянно привлекались к оборонным работам, никто не снимал с них обязанностей выполнения планов сельскохозяйственного производства. Несмотря на отсутствие тягла, колхозникам удалось в 1941 году убрать весь урожай зерновых, картофеля и овощей. Большая часть урожая была сдана государству.

Огромная заслуга в организации работы в таких тяжелейших условиях принадлежит председателю колхоза «Пеники» М.И. Васильевой. Когда в результате немецкого прорыва образовался Ораниенбаумский плацдарм, колхоз «Пеники» оказался всего в 6 километрах от переднего края. Казалось, в этих условиях, потеряв почти всю материальную базу, колхоз должен был прекратить своё существование. Но благодаря энергии и организаторскому таланту М.И. Васильевой, колхоз выжил, продолжал жить и бороться. Сейчас, изучая материалы, не перестаёшь удивляться — каким образом это удалось? Откуда брались силы у людей в таких страшных условиях, какие выдались зимой 1941/42 года? А зима действительно выдалась жестокая. Сама М.И. Васильева вспоминала, что морозы достигали 35-40 градусов, и даже колодцы промерзали насквозь, и невозможно было набрать воду. А в сентябре-октябре в колхозные деревни прибыли беженцы из занятых немцами мест, в том числе и из Петергофа. Жилья на всех не хватало, многие до холодов обосновались в лесах, в вырытых на скорую руку землянках, а то и в шалашах. Запасов у этих людей не было, а паёк был скудным — 100 г хлеба иждивенцам, 125 г — рабочим. Что представлял собой этот хлеб, все знают, но и его не всегда привозили — территория постоянно обстреливалась немецкой артиллерией, и подвоз припасов был крайне затруднён. В такие дни людям выдавали по 100 г немолотого овса. Колхозники, сами жившие впроголодь, чем могли, помогали беженцам, но смертность от голода была большой.

Немцы не только обстреливали деревни, часто их авиация, получавшая сильный отпор при налётах на Кронштадт и не сумевшая сбросить бомбы на военные объекты, сбрасывали их на обратном пути на деревни и поля. От взрывов были выбиты стёкла в окнах всех уцелевших домов, а заменить их было нечем. Пришлось заколачивать окна досками, поэтому даже днём люди были вынуждены освещать дома коптилками.

Ослабевшие от недоедания люди, тем не менее, продолжали работать. Они расчищали от снега дороги, впрягаясь в сани вместо лошадей, возили из леса дрова для больниц и Броннинской школы. Удивительно, но эта школа не прекращала работу всю войну! В марте 1942 года стало немного легче:

выдали по карточкам сахар, соль и по 200 г крупы на человека. Хлеба стали выдавать по 150 г. Это стало для всех большой поддержкой.

Часть беженцев, в основном выживших женщин с детьми и стариков, удалось вывезти по Малой дороге жизни. Она была организована зимой 1941 года и связывала Ораниенбаумский плацдарм с Кронштадтом и Лисьим Носом. Уже во второй половине ноября 1941 года на льду Финского залива развернулись работы по минированию побережья и строительству огневых точек. Вокруг Кронштадта, всех островных фортов, а также прямо на льду поперёк залива были установлены сложные инженерные сооружения. Со стороны Ораниенбаумского плацдарма дорога начиналась у Малой Ижоры, где был сделан съезд на ледовую дорогу. Там же были оборудованы специальные будки для обогрева, где имелаась телефонная связь с Кронштадтом и Лисьим Носом. Проезжая часть на льду обозначалась специальными вешками. В ночь на 2 января 1942 года в Малую Ижору прибыли бойцы и боевая техника 412-го артиллерийского гаубичного полка, прибывшая на усиление Приморской оперативной группы (ПОГ), обороняющей Ораниенбаумский пятачок — это был первый «караван», прибывший по Малой дороге жизни. С этого момента и до полного снятия блокады по ней было перевезено десятки тысяч автомашин, десятки тысяч воинов, тысячи эвакуированных раненых и беженцев. Малая дорога жизни известна меньше чем Большая (т. е. проходившая через Ладогу), но именно по ней в январе 1944 года на Ораниенбаумский плацдарм была переброшена 2 Ударная армия генерала Федюнинского, которая, взломав оборону немцев, положила начало полному снятию блокады Ленинграда. В память об этой дороге в районе Малой Ижоры установлен памятник.

В апреле 1942 года Ленинградский обком ВКП(б) дал указание колхозам готовиться к весеннему севу. Получил такое указание и колхоз «Пеники». Но как проводить сев? Ни техники, ни лошадей, ни даже семян не было, а люди едва держались на ногах от недоедания. Ведь в основном это были женщины и старики. Вскоре на самолёте доставили семена. По плану необходимо было засеять 17 гектаров капустой, брюквой, морковью и свёклой. Сев проходил в тяжелейших условиях. Колхозникам увеличили норму хлеба до 640 г в день, однако не представилось возможным предоставить для работ хотя бы лошадей. Землю женщины и старики обрабатывали вручную, лопатами! План по севу был выполнен. А вот прополку своевременно провести не удалось из-за нехватки рабочей силы. Председатель колхоза М.И. Васильева смогла договориться с командованием находившихся рядом воинских частей, и солдаты оказали помощь в прополке овощей.

Хочется назвать фамилии женщин, которые трудились в этих поистине нечеловеческих условиях голода, обстрелов, в 6 километрах от линии фронта. Это Е.И. Павлова, О.Г. Кузнецова, Л.А. Кузнецова, М.Н. Прохорова, П.Н. Терентьева, М.Н. Терентьева, А.В. Горюнова, М.Я. Кузнецова, Е.С. Глазунова, О.В. Фёдорова, Е.С. Кучерова, Т.И. Гончарова и многие другие. Подростки Н. Кузнецова, Н. Тереньева, Н. Васильева, Е. Никитина работали

наравне со взрослыми. Днём женщины работали в хозяйстве, вечерами уходили на дежурство в госпиталь, а утром — снова на поля. И так — каждый день... Когда читаешь, в каких условиях они выживали и работали, невольно задаёшься вопросом — какой же награды достойны эти простые люди? Возможно ли в принципе достойно оценить их мужество и стойкость! Никакая награда для них не может считаться чрезмерной!

В апреле 1942 года в колхозы Броннинского сельсовета поступили коровы, которые партизаны отбили у немцев. В колхоз «Пеники» поступило сразу 12 коров. Животные были настолько истощены, что едва держались на ногах. Кормов для них не было. Доярки Л.А. Кузнецова и П.Н. Терентьева собирали для них в лесах и на лугах прошлогоднюю траву, носили её на своих плечах за несколько километров. Летом военные помогли в подвозке сена из Большой Ижоры в колхоз «Бронка». В результате за 9 месяцев 1942 года было надоено по 1500 килограммов молока от каждой коровы. Молоко сдавали в госпиталь и в больницу. Выдавали его и членам колхозов. Хлеб и молоко поставили на ноги многих ослабевших людей. Осенью 1942 года колхоз «Пеники» собрал более 100 тонн овощей, большая часть из которых была сдана в Красную Армию.

Но колхозники не только работали. За 1942 год по займу, которым было охвачено 342 человека, было собрано 25225 рублей, и ещё 1454 рубля по денежно-вещевой лотерее. На постройку танковой колонны «Ленинградский колхозник» колхозники Броннинского сельсовета собрали 2470 рублей, на санитарный самолёт — 2211 рублей. Председатели сельсовета М.Г. Пятина и Э.С. Мазурова (в 1943-1944 гг) организовали с членами колхозов изучение военного дела. Каждая колхозница умела обращаться с оружием — винтовкой и гранатой. Это было нелишним — ведь фронт был совсем рядом.

В условиях продолжающейся блокады на территории сельского совета продолжали работать две школы (начальная и «полносредняя»), два медицинских пункта со штатом 4 человека, библиотека и клуб! В колхозе «Пеники» был организован кружок художественной самодеятельности, который выступал перед военными на передовой, в 600 метрах от вражеских окопов. В зимнее время 1942- 1943 годов колхозницы, хотя сами сильно нуждались, вязали для бойцов фронта перчатки, носки, шарфы, собирали тёплые вещи. С каким восторгом встречали солдаты и офицеры посланцев колхоза! В конце 1942 года произошло укрупнение колхозов, из десяти их осталось три. Интересные цифры приводятся в отчёте о работе Броннинского сельского совета за период 1942 года. На 1 декабря в сельсовете числилось 16 населённых пунктов. За данный период умерло 874 человека, и родилось 46 человек. В возрасте до 12 лет на территории сельсовета проживали 31 человек, от 12 до 55 лет — 419 человек, старше 55 лет — 47 человек. Причём под наименованием «рабочая сила» указано только 99 человек. Очевидно, остальные были заняты работой на военных объектах. В трёх колхозах числилось всего 33 хозяйства, 56 колхозников, из них работающих

— 45 человек, 1 иждивенец и 10 учащихся. Коров имелось 47, и ещё 11 лошадей.

В 1943 году дела в колхозах пошли почти нормально, учитывая тогдашние реальности. Партизаны передали в колхоз «Пеники» два трактора, которые им удалось перегнать. Посевная площадь увеличилась, а труда на её обработку стали затрачивать меньше. В колхозе «Бронка» под руководством П.И. Грецова было организовано тепличное хозяйство по выращиванию ранних овощей. Продолжали оказывать колхозникам помощь и воинские части. Урожай был очень хорошим.

Наступил январь 1944 года. На Ораниенбаумском плацдарме готовилось решительное наступление, накапливались крупные подразделения Красной Армии. В деревне Пеники были размещены артиллеристы и танкисты. Немцы слишком поздно заметили сосредоточение наших войск и попытались им помешать. В ночь на 14 января они подвергли яростному обстрелу район Пеников, но через несколько часов открыла огонь и наша артиллерия, войска перешли в наступление. Вражеская оборона была прорвана, а 27 января 1944 года блокада была окончательно снята.

Послевоенные годы

Враг был далеко отброшен, однако война принесла неисчислимые бедствия нашим землякам. Только в колхозе «Пеники» из 50 ушедших на фронт мужчин вернулось только 8. Погиб на фронте и муж председателя колхоза М.И. Васильевой — В.В. Васильев. Её сын И.В. Васильев и дочь В.В. Васильева также воевали. Они вернулись, но оба с подорванным здоровьем. И такая ситуация была в каждой деревне, в каждой семье.

Сохранился интересный документ, где приводятся данные, сколько строений было до войны, и сколько осталось на 19 мая 1944 года в населённых пунктах Венковского сельского совета (эти населённые пункты были присоединены к Броннинскому сельскому совету в 1954 году). Учитывались не только жилые дома, но также бани и сараи. В деревне Лангереево до войны имелось 28 домов, 5 бань и 3 сарая, а в 1944 году осталось 23 дома и ни одной бани и сарая. В Малом Коновалове до войны насчитывалось 35 домов, 6 бань, 1 скотный двор и 4 сарая. В 1944 году осталось 33 дома, 3 бани и 1 сарай. Скотный двор уцелел, но требует ремонта. Этой деревне, можно сказать, повезло — она понесла наименьшие материальные потери, потому, как, к примеру, в Кузнецях, где до войны был 31 дом, 4 бани и 3 сарая, осталось только 11 домов, без бань и сараев, в Ускулях из 17 домов, 4 бань, 1 скотного двора и 2 сараев уцелело только 7 домов. В деревне Большое Коновалово числилось 40 домов, 9 бань, 6 сараев и 1 скотный двор, осталось 20 домов, 1 баня и скотный двор, в Кукушкино из 33 домов, 4 бань и 3 сараев осталось лишь 4 дома. До войны в Кабацком стояли 8 домов и 3 бани, а в 1944 году остались 4 дома и одна разрушенная баня, в Сойкино было 24 дома, 4 бани и 2 сарая, осталось лишь 8 домов.

От таких тяжёлых потерь невозможно было быстро оправиться, не хватало средств, людей, да просто сил. Вот пример — протокол сессии совета депутатов трудящихся от 19 июля 1948 года, выступление председателя совета Сафронова. Основной вопрос — благоустройство. Из протокола следует, что «населённые пункты находятся в хаотичном состоянии», не благоустроены, у домов отсутствуют изгороди, мало зелёных насаждений, не приведены в порядок и не огорожены братские захоронения. Сессия решила до 15 августа привести в порядок все имеющиеся братские захоронения, для чего привлечь на помощь воинские части.

Однако постепенно жизнь налаживалась. В начале 50-х годов бывший колхоз Пеники, к тому времени укрупнённый и переименованный в колхоз им. М.В. Ломоносова, был присоединён на правах отделения «Плодоягодное» к совхозу с центральной усадьбой в деревне Кипень. Позднее его присоединили к совхозу «Петродворцовый». Первым директором самостоятельного сельхозпредприятия «Плодоягодное» стала М.И. Васильева, возглавлявшая колхоз «Пеники» в годы войны. В совхозе занимались животноводством и растениеводством.

На рубеже эпох

Семидесятые-восемьдесятые годы стали годами настоящего процветания хозяйства, которым руководил в то время Р.С. Булатов. Тогда совхоз «Плодоягодный» входил в объединение «Лето», которое насчитывало десятков хозяйств, и занимался выращиванием яблок и ягод, в том числе своей знаменитой земляники, которую выращивали на 50 гектарах. До 150 тонн за сезон сдавал совхоз этой прекрасной ягоды, за которой приезжали даже из Эстонии. Изменилась и жизнь сельчан. Был проведён газ, построены новые жилые дома — сначала 3 двухэтажных, а в 80-х годах — 4 пятиэтажных. Стараниями директора совхоза Р.С. Булатова было построено просторное здание детского сада с бассейном — во всей Ленинградской области таких садов были единицы! В этом здании хватило места и для Броннинской 8-летней школы. До этого занятия проходили в старом деревянном здании XIX века с печным отоплением. Благодаря инициативе директора школы В.А. Шеховцова при поддержке Р.С. Булатова был создан учебный комплекс «Школа — Детский сад».

Однако в начале 90-х годов грянул политико-экономический кризис, произошёл развал СССР. Экономическая ситуация стала катастрофической во всей стране. В этих условиях невозможно было организовать «процветание» в каком-либо отдельно взятом районе или деревне, независимо от качеств руководителей. Обстоятельства вынудили провести реорганизацию совхоза, который в 1992 году получил статус закрытого акционерного общества. Тяжёлые 90-е года ещё свежи в памяти местных жителей.

И всё же за прошедшие годы не всё было плохо. В начале XXI века началось постепенное возрождение хозяйства Ленинградской области.

Происходят положительные изменения и на нашей земле. В середине 2000-х годов в д. Пеники была построена газовая котельная. Длительные перебои с отоплением и горячей водой ушли в прошлое. Были оборудованы детские площадки, ремонтируются крыши многоэтажных домов, асфальтируются дворовые территории. Недавно построен современный стадион, установлено новое освещение в Пениках. Проводятся ежегодные праздники, посвящённые Дню поселения.

Развивается и частное предпринимательство. На территории сельсовета работают частные магазины, а хозяева некоторых из них умело и со вкусом оформили их в народных традициях (магазины в Нижней Бронне и Дубках). Недавно в Пениках открылся сетевой магазин «Магнит». Теперь жителям деревень не надо ездить в Ломоносов или Санкт-Петербург, чтобы сделать необходимые покупки.

Особо следует сказать о А.Р. Булатове и его хозяйстве «Северный плодовый питомник». Сам он проживает в д. Кабацкое. Питомник был организован ещё в 80-е годы его отцом, тогдашним директором совхоза «Плодоягодный». А.Р. Булатов не просто «подхватил эстафету» своего отца, не просто поддержал традицию, но и сделал своё хозяйство по-настоящему новым и передовым. Он занимается выращиванием посадочного материала плодовых, ягодных и декоративных культур, при этом используются передовые технологии. «Булатовский питомник» стал широко известным. Развитие индивидуального жилищного строительства повлекло за собой повышение спроса на посадочный материал самых разных видов: кому-то нужны яблони, сливы, груши, вишни, а кому-то подавай розовые кусты и экзотические деревца. Так что работы у А.Р. Булатова хватает, в сезон даже приходится нанимать дополнительных рабочих. За свою успешную работу хозяйство А.Р. Булатова было награждено несколькими золотыми медалями ярмарки «Российский фермер».

С середины 2000-х гг. в дер. Пеники работает также рыбоперерабатывающий завод ЗАО «Балтийский берег», занимающий лидирующие позиции на российском рынке производства пресервов из филе сельди, морепродуктов и морской капусты. ЗАО «Балтийский берег» поставляет продукцию по всей территории страны, включая Дальний Восток. В ассортименте выпускаемой продукции более 250 наименований, среди которых пресервы из филе сельди, салаты из рыбы, морепродуктов и морской капусты, соленая и копченая рыба. Предприятию принадлежит 2 производственные площадки в Санкт-Петербурге. Логистические склады расположены в Санкт-Петербурге, Москве, Томске.

Более 80 автомашин доставляют продукцию ЗАО «БАЛТИЙСКИЙ БЕРЕГ» покупателям ежедневно. Производство сертифицировано на международном уровне, внедрена система безопасности пищевых продуктов НАССР и система контроля качества ISO 9001.

По собственным оценкам, входит в топ-10 переработчиков по России и занимает второе место на рынке Северо-Западного региона. Выпускает продукцию под марками "Балтийский берег", "Баркас удачи" и "Сушенка".

Компанией создано большое количество рабочих мест для жителей Ломоносовского района Ленинградской области.

Большое внимание руководство компании оказывает развитию спорта в детской и молодежной среде. В том числе ежегодно оказывается финансовая поддержка футбольной команде "Вымпел" МО Пениковское сельское поселение.

Не обошли наши края и новейшие информационные технологии. Когда-то признаком достатка деревенского жителя считалось наличие цветного телевизора. Сегодня они уже как обычное дело воспринимают и спутниковое телевидение, и Интернет.

Несмотря на непростую ситуацию в стране, Ленинградская область продолжает оставаться динамично развивающимся регионом со значительными перспективами. Есть такие перспективы и у нашего края. Наше муниципальное руководство — молодое и энергичное. Оно старается объективно оценивать нынешнюю ситуацию и использовать её в интересах поселения. Оно чтит традиции, что выражается в поддержании в должном порядке братского захоронения, во внимании и помощи ветеранам и пожилым людям. Много проблем ещё предстоит решить, одна из которых — проблема школы. Когда-то Броннинская школа славилась своими традициями, сильным учительским коллективом. Однако экономические неурядицы, развал совхоза, резкое сокращение рождаемости привели к тому, что школа была закрыта. Однако за последнее десятилетие ситуация значительно изменилась. Достаточно выйти на улицу в хорошую погоду, чтобы увидеть, как много стало в Пениках маленьких детей! Некоторые из них — школьного возраста, а многие скоро пойдут в школу. Им придётся ездить в Ломоносов, Большую Ижору и даже в Петергоф. Было бы намного проще, если бы школа была здесь, рядом с домом. На самом деле это очень серьёзная проблема. Недостаточно просто набрать детей и объявить об открытии школы. Чтобы школа заслужила называться хорошей, чтобы родители желали отдавать в неё своих детей, необходимы традиции и постоянный педагогический коллектив.

Любые достижения — не самоцель, а средство улучшения жизни людей. Замечательные люди — главное богатство нашего края. Накопленный потенциал, люди, грамотное инициативное руководство, а также славные традиции нашего края, позволяют с оптимизмом и надеждой смотреть в будущее нашей Броннинской земли.

Библиография

- 1) Васильева М.И. В колхозе «Пеники», в кн. Ораниенбаумский плацдарм, Л, 1971.
- 2) Лисицын С.А. История и культура Ленинградской земли с древнейших времён до наших дней, СПб, 2002.
- 3) Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX веке, СПб, 2004.
- 4) Ульяночкин К. Ораниенбаумское ополчение 1806-1812 (1814) года, СПб, 2014.
- 5) Историческое обозрение и хроника Ораниенбаума. Публикация рукописи 1872 года, СПб, 2014.
- 6) Материалы Ленинградского Областного государственного архива в г. Выборге (ЛОГАВ).

Материалы публикаций газеты «Балтийский луч» 1968-2014 гг.

- 1) Карху А. Приглашаем в Бронную.
- 2) Никитин К. Колхоз в Пениках.
- 3) Плаксин А. Верность своему долгу.
- 4) Плаксин А. Петергофский уезд с конца XIX века и до окончания Гражданской войны.
- 5) Стулов И. 1937-й год в Ораниенбауме.
- 6) Шабунов А. «Красные кузнецы».
- 7) Юркова Э. Дорога жизни.

Публикации в информационном выпуске «Наш край» за 2005-2007 годы

- 1) Клычкова К. Дела и люди.
- 2) Клычкова К. Знай и люби свой край.
- 3) Никольская Г. Планы и перспективы новой власти.
- 4) Никольская Г. Своя деревня своими глазами.